

**П.С. МАХРОВ.
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ**

Андрей Владиславович Ганин —

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: andrey_ganin@mail.ru

Аннотация

Материал представляет собой комментированную публикацию отрывка из воспоминаний генерала Петра Семеновича Махрова о событиях Гражданской войны на Украине осенью 1918 — зимой 1919 г. Рукопись воспоминаний П.С. Махрова хранится в Бахметевском архиве Колумбийского университета в США. Это ценное свидетельство осведомленного современника переломных исторических событий является важным источником по истории Первой мировой войны, Гражданской войны в России и на Украине, а также русской военной эмиграции и охватывает период конца XIX — первой половины XX в. Публикуемый отрывок воспоминаний относится к той их части, которая носит название «Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г.» и написана в марте — ноябре 1953 г. в Каннах. П.С. Махров — высокообразованный офицер русской армии, выпускник Николаевской академии Генерального штаба, человек либеральных взглядов, блестяще владевший пером. В 1918 г. он проживал на Украине в Полтаве и оказался очевидцем череды происходивших событий, включая несколько смен власти. Мемуарист подробно осветил жизнь Украины при гетмане П.П. Скоропадском, германскую оккупацию, антигетманское восстание, падение режима П.П. Скоропадского, разгул атаманщины и установление власти Директории Украинской народной республики в конце 1918 г. Воспоминания представляют собой взгляд военного, критически воспринимавшего новую украинскую государственность и ориентированного на идеологию Белого движения. Большое внимание уделено поведению офицерства в условиях независимой Украины и ее крушения.

Ключевые слова

Гражданская война, революция, Украина, офицерство

Статья поступила в редакцию 18 мая 2020 г.

Цитирование: *Ганин А.В.* П.С. Махров. Гражданская война на Украине // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1–2. С. 108–137.

PYOTR S. MAKHROV. THE CIVIL WAR IN UKRAINE

Andrey V. Ganin,

D.Sc., Lead Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: andrey_ganin@mail.ru

Abstract

The material is a publication of an annotated excerpt from the memoirs of General Pyotr Semyonovich Makhrov about the events of the Civil War in Ukraine from the autumn of 1918 to the winter of 1919. The manuscript of Makhrov's memoirs is kept in the Bakhmetev archive of Columbia University in the USA. This valuable testimony of an informed contemporary of crucial historical events is an important source on the history of the First World War, the Civil War in Russia and Ukraine, and Russian military emigration, and covers the period from the late nineteenth century to the first half of the twentieth century. Makhrov was an officer of the Russian army, a graduate of the Nicholas General Staff Academy, a man of liberal views, and brilliantly wielded a pen. In 1918, Makhrov lived in Ukraine in Poltava and was an eyewitness to a series of significant events, including several changes of power. The memoir covers in detail the life of Ukraine under Hetman Pavlo P. Skoropadsky, the German occupation, the anti-Hetman uprising, the fall of the Hetmanate, the rampant ataman, and the establishment of the power of the Directory of Ukrainian People's Republic in late 1918. The memoirs represent the view of a military man who was critical of the new Ukrainian state and was focused on the ideology of the White movement. Much attention is paid to the behaviour of officers in the varied conditions of independent Ukraine and in its collapse.

Keywords

Civil War, revolution, Ukraine, officers

Received 18 May 2020.

How to cite: Ganin, A.V., 2020. P.S. Makhrov. Grazhdanskaia voina na Ukraine [Pyotr S. Makhrov. The Civil War in Ukraine]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 1–2, pp. 108–137.

Я уже не раз обращался к мемуарному наследию генерал-лейтенанта Петра Семеновича Махрова (01.09.1876–29.02.1964). Этот офицер, участник многих переломных событий первой четверти XX в., оставил потомкам внушительный по объему мемуарный свод, который охватывает конец XIX — первую половину XX в. и, вне всякого сомнения, является ценнейшим историческим источником, касающимся прежде всего истории Первой мировой войны, Гражданской войны в России и на Украине, а также русской военной эмиграции¹. Воспоминания Махрова хранятся в Бах-

¹ «Не страшны никакие Соловьи-Разбойники». Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / публ. А.В. Ганина // Родина. 2013. № 1. С. 71–74; Ганин А.В. События 1917–1919 гг. на Украине в освещении генерала П.С. Махрова // Славянский альманах.

метевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, и большая часть их остается неизвестной даже специалистам. Отдельной книгой с пропусками и искажениями авторского текста был издан лишь сравнительно небольшой фрагмент о периоде службы Махрова в вооруженных силах на юге России в 1919–1920 гг.²

Крайне интересна та часть воспоминаний, которая посвящена пребыванию Махрова на Украине в 1918 — начале 1919 г. Она носит общее название «Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г.» и написана в марте — ноябре 1953 г. в Каннах.

Конечно, три с половиной десятилетия, отделявшие мемуариста от описываемых им событий, повлияли на точность ряда свидетельств и предопределили ошибки памяти, которые публикатор по мере возможности постарался выявить и прокомментировать. Вместе с тем Махров пытался восполнить эти недочеты самостоятельно за счет активной и обширной переписки с прежними сослуживцами и уточнения различных деталей³. При этом воспоминания отражают субъективный взгляд их автора на происходившие события, что вполне естественно.

До сих пор мной был опубликован лишь короткий фрагмент «украинской» части воспоминаний, касавшийся жизни в Киеве в конце 1918 г., т.е. тех событий, которые послужили основой сюжета первого романа М.А. Булгакова «Белая гвардия». Разумеется, исследователям и всем интересующимся этим периодом важны не только те процессы и явления, которые нашли отражение в художественной прозе. В этом смысле значимость введения в научный оборот прежде не известных исторических источников трудно переоценить.

Об описываемых событиях мемуарист судил не понаслышке. В феврале 1918 г. Махров поселился в Полтаве в семье своего тестя, отставного полковника А.И. Бафталовского. Там он прожил до конца года, став свидетелем многих важных исторических событий. На жизнь Махров зарабатывал, устроившись помощником начальника так называемого Хлеб-бюро в Полтавской губернии — организации, занимавшейся поставками зерна представителям германских оккупационных сил. Приходилось инспектировать мукомолов, проверять количество принятого зерна и сданной муки. Затем, после падения режима гетмана П.П. Скоропадского и в связи с наступле-

2018. Вып. 1–2. С. 144–156; *Он же*. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116–119; Конец Юго-Западного фронта. Воспоминания генерал-лейтенанта П.С. Махрова о событиях на Украине в 1917–1918 гг. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2019. № 6. С. 143–163; *Он же*. Бывший начальник штаба генерала П.Н. Врангеля П.С. Махров о походе Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 г. // Славянский альманах. 2020. № 1–2. С. 461–471.

² *Махров П.С.* В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб.: Logos, 1994.

³ Там же. С. 5.

нием советских войск на Левобережную Украину, через Одессу уехал в армию генерала А.И. Деникина, где и служил в 1919–1920 гг.

Публикуемый фрагмент охватывает события осени 1918 г. — зимы 1919 г. и касается антигетманского восстания на Украине, падения режима гетмана П.П. Скоропадского, в нем описывается разгул атаманщины и непростой отъезд Махрова из Полтавы в Одессу через Киев. Для самого Махрова служба в украинской армии была неприемлема, однако он ярко и интересно показал процесс украинизации бывших офицеров русской армии, а также особенности взаимодействия бывших офицеров различной политической ориентации. Финал этой части достаточно запутан, а последние дни гетманской власти в Киеве ошибочно отнесены Махровым к январю 1919 г. вместо декабря. Тем не менее удалось восстановить хронологию событий в комментариях. Сильной стороной Махрова-мемуариста были портретные характеристики многих исторических деятелей той непростой эпохи. Представлены такого рода зарисовки и в публикуемом фрагменте.

Воспоминания публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала. Явные ошибки исправлены без оговорок. Неточности (исключая ошибки в фамилиях, именах и отчествах, которые исправлены в тексте) в публикуемом фрагменте поясняются в комментариях. Всё относящееся к истории России даты до февраля 1918 г. в комментариях приведены по старому стилю. Название дано публикатором и соответствует имеющемуся в мемуарах заголовку первого публикуемого раздела, а также теме фрагмента в целом.

Вычеркнутый П.С. Махровым текст воспоминаний в тех случаях, когда он поддавался восстановлению и содержал дополнительную информацию, восстановлен в сносках.

*Вступительная статья,
публикация и примечания
А.В. Ганина*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ

В октябре, в конце месяца⁴, в Полтаве вдруг стали появляться какие-то воинские части вроде небольших отрядов. Вид у них был жалкий. Мне приходилось видеть пехотные роты, плохо одетые, угрюмые, нестройными рядами медленно месившие грязь по улицам. У одних были винтовки на ремнях, у других — на плечах. Погон не было. Трудно было различить, кто из них был офицер, кто солдат. Мне объяснили, что это петлюровцы.

«Ну вот, — подумал я, — каков поп, таков и приход». Но куда они шли? Против кого? Не шло же это жалкое воинство сражаться с немцами? Вскоре кой-что выяснилось. Немцы выпустили Петлюру из тюрьмы⁵. Где-то на юге образовалась Директория⁶ с известным шарлатаном Винниченко⁷ и никому не известным Чеховским⁸. Петлюра стал Главным отаманом. Немцы сохранили благожелательный нейтралитет к гетману без враждебности к Директории.

На Украине начиналась Гражданская война. С одной стороны, ясновельможный гетман, не имевший войск, кроме немногочисленных сердюков, с другой — большевик Винниченко с Чеховским, располагавший бандами разбойников и грабителей под командой Петлюры, опиравшегося только на галичан. Галичане сравнительно с украинским «казачеством», несмотря на всевозможный сброд их состава (галичане, румыны, венгры, немцы, поляки, русские и украинцы), представляли из себя более или менее дисциплинированные и боеспособные воинские части. Но в Киеве, Одессе, Харькове и других городах Украины были и русские офицеры, положение которых

⁴ Речь идет о событиях первой половины ноября 1918 г. по новому стилю.

⁵ Петлюра Симон Васильевич (10.05.1879–25.05.1926) — украинский военно-политический деятель, генеральный секретарь военных дел Украинской народной республики (УНР), позднее — военный руководитель антигетманского восстания, глава Директории УНР (с 02.1919). Петлюра был освобожден из тюрьмы министром юстиции Украинской державы А.Г. Вязловым по указанию гетмана П.П. Скоропадского 12 ноября 1918 г. (по другим данным, утром 11-го), за несколько дней до антигетманского восстания, причем даже был лично принят Скоропадским (*Петлюра С. Статті. Листи. Документи. Київ: ІПП Сергійчук М.І., 2006. Т. 4. С. 199*).

⁶ Директория из пяти лиц (В.К. Винниченко, С.В. Петлюра, Ф.П. Швець, А.М. Андриевский, А.Г. Макаренко) была учреждена подпольным Украинским национальным союзом 13 ноября 1918 г. Ее члены выпустили воззвание о низложении гетмана. Директория переехала из Киева в Белую Церковь. Для силового захвата власти было намечено восстание и наступление на Киев. Восстание началось одновременно в Белой Церкви, Бердичеве и Харькове в ночь с 15 на 16 ноября 1918 г.

⁷ Винниченко Владимир Кириллович (16.07.1880–06.03.1951) — украинский общественно-политический деятель, писатель, драматург, глава Директории УНР (14.11.1918–10.02.1919).

⁸ Чеховский Владимир Моисеевич (19.07.1876–03.11.1937) — украинский общественно-политический деятель, первый председатель Совета министров УНР и министр иностранных дел (1918–1919). П.С. Махров ошибся — в состав Директории Чеховский не входил.

было «похмельем в чужом пиру». В Киеве русские добровольческие отряды⁹ стали под начальство генерала графа Келлера¹⁰. В Одессе сформировались добровольцы ген. Деникина¹¹. В других городах они не превосходили сотни человек. В Полтаве было около 150. Население Полтавы волновалось. Обыватели решили образовать «самоохрану». Как-то в конторе нашего «хлеб-бюро» торговый агент, еврей Каттель, мне сказал: «Почему офицеры не организуются? Пора!» Я ответил: «Почему вы считаете, что дело защищать город от разбойников лежит на обязанности офицеров?» Он возразил: «Потому что они умеют владеть оружием». Я, в свою очередь, ответил: «Исаак Абрамович, соберите ваших единомышленников, мы их обучим воевать в две недели, поставим начальниками офицеров, и пусть ваши мукомолы дадут денег, чтобы содержать воинскую часть, и всё будет справедливо...» Он почесал затылок, и мы разговор прекратили...

В киевских газетах всё чаще и чаще стало мелькать имя Энно¹². Никто не знал, что это за мифическая личность, которая от имени Франции обещала восстановить Россию, установить порядок на Украине и изгнать немцев...

Всё же это несколько успокаивало обывателя Полтавы, видевшего уже власть Петлюры и отдохнувшего при гетманском правительстве.

В первых числах ноября¹³, возвратившись с рынка, наша кухарка Настя взволнованно заявила, что в город вступают большевики... «Где вы их видели?» — спросил я. «Как, вот посмотрите, Петр Семенович, вот идут по Сенной площади на город...»

Немедленно одевшись, я вышел из дому. Действительно, по Сенной площади, левее Александрийской улицы и правее ее по Базарной, рассыпавшись, шли пехотные цепи солдат в серых шинелях с винтовками в руках в направлении к скверу кадетского корпуса.

Я догадался, что это были петлюровцы. Но против кого они наступали? Не против же немцев? А гетманских войск, кроме штаба командира кор-

⁹ Русские добровольческие отряды на Украине стали формироваться после того, как гетман П.П. Скоропадский 14 ноября 1918 г. обнаружил федеративную грамоту, в которой говорилось о будущей Украине как автономии в составе федеративной России, освобожденной от большевиков. Издание федеративной грамоты привело к активизации правых организаций, а сам гетман быстро утратил контроль над ситуацией. Подробнее см.: Ганин А.В. «Русский проект» гетмана П.П. Скоропадского: опыт Екатеринослава (ноябрь — декабрь 1918 года) // Славяноведение. 2019. № 1. С. 56–61.

¹⁰ Келлер Федор Артурович (1857–1918) — генерал от кавалерии, граф, главнокомандующий всеми вооруженными силами, действующими на территории Украины (18–26.11.1918). Убит петлюровцами в Киеве 21 декабря 1918 г. Считается одним из прототипов полковника Най-Турса из романа М.А. Булгакова «Белая гвардия».

¹¹ Деникин Антон Иванович (04.12.1872–07.08.1947) — генерал-лейтенант, главнокомандующий Добровольческой армией.

¹² Энно Эмиль — капитан французской армии. Французский вице-консул в Киеве и консул в Одессе.

¹³ То есть примерно в середине ноября 1918 г. по новому стилю.

пуса генерала Слюсаренко¹⁴ с десятком писарей, не было. Я прошел по Александровской улице к Полтавскому корпусу. Там стояла под ружьем рота немецких солдат с офицерами штаба. Перекрестки улиц были заняты немецкими небольшими группами солдат с пулеметами.

Город опустел. Я зашел в контору «хліб-бюро». Там уже собрались служащие, но никто не работал, а беседовали, сообщая друг другу новости событий. Более других оказался осведомленным Севского пех[отного] полка капитан Кальницкий (*beau frère*¹⁵ ген[ерала] Бреслера¹⁶). По его сведениям, это вступил в город авангард украинской армии атамана Болбочана¹⁷. Немцы заявили начальнику украинского отряда, что они никаких сражений и безобразий не допустят. В данный момент петлюровские парламентарии вели какие-то переговоры с немецким командованием...

Мы с генералом П.А. Маркодеевым¹⁸ сидели в нашей комнате и беседовали, желая себе представить общую обстановку и разгадать грядущие события. Ясно было, что немецкому владычеству наступил конец. Очевидно было, что союзники решили оказать содействие национальным государственным образованиям на юге России, не допустив ее расчленения, как об этом сообщили в газетах устами Энно. Но в какую форму выльется украинский вопрос, мы себе не представляли. Еще серьезнее было положение большевистской России, которая, конечно, не могла допустить отделения Украины с ее самостоятельными вождями. «Одно ясно, Петр Семенович, надо ноги уносить отсюда», — сказал Маркодеев... В это время нам подали завтрак¹⁹. Мы принялись за еду. «Павел Анисимович, как вы думаете, не выпить ли нам по рюмочке водки за здоровье Павло Скоропадского²⁰? — сказал я. — Ведь благодаря ему мы с вами полгода отдыхаем...»

¹⁴ Слюсаренко Владимир Алексеевич (02.05.1857–22.05.1933) — генерал от инфантерии. Служил в украинской армии. Командир VI Полтавского корпуса (1918). Позднее — участник Белого движения на юге России. Подробнее см.: *Слюсаренко В.А.* На мировой войне, в Добровольческой армии и эмиграции. Воспоминания. 1914–1921. М.: Кучково поле, 2016.

¹⁵ Шурин (франц.).

¹⁶ Бреслер Владимир Петрович (24.06.1874–1945?) — генерал-майор, сослуживец П.С. Махрова.

¹⁷ Болбочан (Балбочан) Петр Федорович (05.10.1883–28.06.1919) — полковник украинской армии. П.Ф. Болбочан в ночь на 16 ноября 1918 г. поднял восстание против гетмана в Харькове, после чего выдвинулся к Полтаве. Главнокомандующий Левобережным фронтом войск Директории (с 17.11.1918). Прототип полковника Болботуна из романа М.А. Булгакова «Белая гвардия». Подробнее см.: *Сидак В., Осташко Т., Вронська Т.* Полковник Петро Болбочан: трагедія українського державника. Київ: Темпора, 2004.

¹⁸ Маркодеев Павел Анисимович (05.03.1878 — не позднее 1931) — генерал-лейтенант. Впоследствии — участник Белого движения на юге России.

¹⁹ Контора «хліб-бюро» отпускала всем служащим бесплатно довольно приличный завтрак к 12 ч. дня, т[ак] к[ак] занятия велись с 9 утра до 3^х часов дня, без перерыва. — *Примеч. П.С. Махрова.*

²⁰ Скоропадский Павел Петрович (03.05.1873–26.04.1945) — генерал-лейтенант, гетман Украины (1918).

Маркодеев был сибиряк Томской губ. и любил выпить. «Выпить, так выпить», — весело откликнулся он... Нам подали водку. Он оглядел графинчик, понюхал с видом знатока и одобрил. Мы выпили за Павло и не забыли Энно...

Едва мы закончили завтрак, как к нам вошел наш «архангел». Так мы называли немца-лейтенанта, прикомандированного к нашей конторе, Артура Карловича.

Несмотря на то, что он хотел сохранить свой обычный спокойный вид, мы заметили в нем перемену.

Он обратился ко мне с некоторой тревогой, указав на то, что за октябрь месяц контора не сдала определенного количества муки немцам.

Ответ с моей стороны был самый простой: крестьяне прекратили подвоз хлеба, да и железные дороги работают с перебоем, дальше будет хуже²¹...

Всё это он проглотил. При первом моем знакомстве с этим симпатичным немцем мы как-то говорили о русской революции. Тогда я объяснял развал нашей армии не только керенщиной и большевистской пропагандой, но и благосклонным содействием немецкого командования. Немцы отлично организовали систему «братания» на фронте и чрез нее вливали в уста русских солдат яд разложения. Я тогда заметил моему собеседнику, что это психологическое оружие может стать опасным и для немецкой армии, может заразить ее. «О нет, — с некоторой гордостью возразил мне лейтенант, — наш народ значительно культурнее русского. То, что произошло у вас, у нас, немцев, не может иметь места...»

Мне неприятно было слышать его мнение о превосходстве культурном немцев над нами, но я промолчал.

Не скрою, что теперь, когда в Германии пахло революцией и когда немцам предстояло очищать Украину и уходить домой, я злорадствовал. И, стыдно сказать, не выдержал. Я напомнил ему наш разговор полгода тому назад и сказал: «Вот мы уже проходили университетский курс революции, а вы только поступаете в гимназию, но при культурности немецкого народа скоро нас догоните...»

Петлюра и его отаманы

На другой день, идя в контору утром, я увидел толпу людей у здания Крестьянского банка. У дверей стояли два парных «сичевика»²² (галичанина) и небольшой, но хороший автомобиль. Я спросил у одного из зевак: «В чем дело?» Он мне ответил, что отаман Болбочан скоро выйдет. Я ре-

²¹ Далее зачеркнуто: «Далее мы заговорили о положении самих немцев, и я, между прочим, намекнул ему, что и у немцев пахнет революцией».

²² У П.С. Махрова ошибочно «сечівика». Здесь и далее у П.С. Махрова присутствуют различные варианты написания. Нормативное украинское — сичовик, русифицированный вариант — сичевик.

шил немного подождать, чтобы увидеть этого отамана. До сих пор я только слышал о нем от офицеров, его знавших. О нем говорили, что он в русской армии был штабс-капитаном в одном из пехотных полков²³. Его знали как очень ловкого человека, всегда умевшего «показать товар лицом» и выслуживаться пред начальством. Ни образованием, ни талантами он не отличался, но достигал своих целей, держа нос по ветру. Через несколько минут открылись двери, из которых вышел маленького роста с немаленьким животом, в синей поддевке и мерлушковой шапке с русой бородой вертлявый и жестикулирующий парень.

Важно поговорив с окружавшей его «свитой», он нырнул в автомобиль со своим адъютантом. Шофер почтительно закрыл за ним дверь и повез отамана к Харьковскому вокзалу.

Такого же отамана я видел на Юго-Западном фронте в лице штаб[с]-ротмистра Кудри²⁴, ставшего в конце января 1917 г. главнокомандующим Юго-Западным фронтом.

В таком духе у Петлюры были все «ширые»²⁵ украинские начальники. Мне приходилось встречаться с самим головным отаманом Петлюрой, в бытность мою начальником штаба Юго-Западного фронта, и он производил на меня жалкое впечатление фигляра провинциального театра.

Очищение немцами Украины.

Занятие петлюровцами Одессы и вступление их в Киев²⁶

18го ноября²⁷ с утра по улицам Полтавы тянулись колонны немецких войск в направлении к Харьковскому вокзалу. Несмотря на то, что в Германии совершилась революция, что в оккупационной армии на Украине уже введены были советы солдатских депутатов, немецкая пехота в своих воинственных стальных шлемах шагала так же стройно, так же в образцовом порядке, как я ее видел вступающей в Полтаву весной. Обозы и артиллерия, следовавшие по дорогам, двигались на установленных дистанциях, имея впереди на своих местах офицеров верхом, лошади были вычищены, поводки вымыты, ездовые сидели на местах и только как революционная вольность позволяли себе курить.

Видно было, что это еще грозная, дисциплинированная сила. Были слухи, что немцы развалились, что они не подчиняются своим начальникам, но внешний вид их говорил обратное.

²³ П.Ф. Болбочан в русской армии имел чин капитана.

²⁴ Кудря Федор Евдокимович (16.02.1894-?) — штабс-капитан, член украинской партии эсеров, помощник украинского комиссара Юго-Западного фронта, революционный главнокомандующий Юго-Западного фронта (1918).

²⁵ То есть настоящие (укр.).

²⁶ Этот фрагмент воспоминаний ранее публиковался в: Ганин А.В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116-119.

²⁷ 1 декабря 1918 г. по новому стилю.

Мне несколько раз приходилось быть на киевском и харьковском вокзалах. Я видел погрузку эшелонов, происходившую в образцовом порядке. Вот при этом зрелище я вспоминал слова немца, состоявшего при нашей конторе²⁸ о превосходстве немецкой культуры над нашей...

27го ноября²⁹ в Полтаве распространили слух, что Петлюра выпустил из тюрьмы арестантов и они начали грабить. Другие говорили, что из деревень пришли петлюровские повстанцы и это дело их рук. Никто в точности не знал, что произошло, да и были ли даже случаи грабежей. Вскоре паника улеглась и всё успокоилось.

28 ноября³⁰ стало известно, что петлюровские войска заняли Одессу. 30 ноября³¹ немцы по требованию украинского правительства увели свои войска с пунктов, прикрывавших Киев, и 1-го декабря³² «січевики» под начальством Коновальца³³ вступили в бой с гетманскими войсками³⁴. Немцы держали себя нейтрально, охраняя, однако, безопасность Скоропадского.

На стороне гетмана была только сердюкская дивизия хлеборобов, да русские добровольческие офицерские отряды, объединенные генералом графом Келлером. Я его лично знал на фронте 8-ой армии ген[ерала] Брусилова³⁵. Тогда Келлер был начальником Оренбургской казачьей дивизии³⁶. Келлер был высокого роста и imponировал своей наружностью смелого, энергичного и решительного военачальника. Чувствовалось, что это был природный воин, всегда готовый к бою, не щадя ни себя, ни своих подчиненных. И вместе с тем это был справедливый и добрый человек, любимый своими казаками. Долг и честь у него были на первом месте. Его дивизия известна была своими лихими атаками в конном строю против австрийцев.

Такого воина в прямом смысле этого слова и такого замечательного генерала я в моей жизни встретил еще только в лице генерала Павла Карловича Ренненкампа³⁷ во время войны 1904–1905 г. в Маньчжурии.

²⁸ Речь идет о Хлеб-бюро, занимавшемся поставкой зерна немцам.

²⁹ 10 декабря 1918 г. по новому стилю.

³⁰ 11 декабря 1918 г. по новому стилю.

³¹ 13 декабря 1918 г. по новому стилю.

³² 14 декабря 1918 г. по новому стилю.

³³ Коновалец Евгений Михайлович (14.06.1891–23.05.1938) — полковник украинской армии, командир отдельного полка сечевых стрельцов в Белой Церкви, активный участник антигетманского восстания, начальник Осадного корпуса. Прототип полковника Торопца из романа М.А. Булгакова «Белая гвардия».

³⁴ В самом Киеве.

³⁵ Брусилов Алексей Алексеевич (19.08.1853–17.03.1926) — генерал от кавалерии, командовал 8-й армией в 1914–1916 гг.

³⁶ Махров ошибся. В 1912–1915 гг. Ф.А. Келлер командовал 10-й кавалерийской дивизией, в состав которой входил 1-й Оренбургский казачий Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк.

³⁷ Ренненкампаф Павел Карлович (17.04.1854–01.04.1918) — генерал от кавалерии.

Бой гетмана с Петлюрой был неравный. Сердюки держали себя двусмысленно и стали переходить на сторону Петлюры. Русские добровольцы были и малочисленны, и неорганизованны, да у них и не было морального подъема. У Петлюры всё же была дисциплинированная сила в лице корпуса «сичевиков» под начальством Коновальца. Опираясь на эту силу, Петлюра мог использовать своих отаманов, командовавших сбродом черни, готовой к грабежу и разбою.

Первым актом «государственной» петлюровской деятельности, как всегда, был грабеж и «щипрая» украинизация.

Вступив в Киев³⁸, «сичевики» окружили ювелирные магазины и банки. Всё, что можно было, было ограблено. Называли цифру захваченного золота и золотых вещей на сумму свыше 80 миллионов рублей, да на 400 миллионов ценных бумаг³⁹.

Немедленно все вывески в городе были «украинизированы» на языке, непонятном даже самим украинцам. Начались погромы евреев и «обыски». Искали главным образом, конечно, драгоценностей и русских офицеров. Они их или убивали на месте, или тащили в Педагогический музей «в следственную комиссию», которая должна была сыграть роль Мариинского парка времен муравьевщины⁴⁰. Здесь нужно отдать должное немцам, не допустившим массового уничтожения русского офицерства.

Однако им не удалось спасти генерала графа Келлера. Его украинцы арестовали. Он был заключен в Михайловский монастырь. Во время перевода его украинцами в другое место конвойные застрелили его на площади у памятника Богдану Хмельницкому⁴¹.

³⁸ Войска Директории вступили в Киев 14 декабря 1918 г.

³⁹ Как все революционеры, конечно, и Петлюра, и Винниченко не забыли обеспечить золотом и себя. Никому не ведомый малороссийский бухгалтер Петлюра и еще менее известный «писатель» Винниченко в конце концов очутились в эмиграции в[о] Франции. Петлюра, ничего не делая, жил прекрасно в Париже, пока в тридцатых годах его не застрелили на улице, как пса, один еврей. На суде убийца самым откровенным образом заявил, что убийство им совершено из мести, т[ак] к[ак] петлюровцы уничтожили всю его семью. Свидетельские показания нарисовали картину «Вільной України» с ее отаманами и Директорией в таких красках, что суд убийцу оправдал. Винниченко купил себе прекрасное имение на юге Франции в районе Мужена, в 2 километрах от Канн. Он, как подобает социалисту, пользовался наемным трудом и благодушеествовал в стране капиталистов. В 1952 он умер... помещиком во Франции, а на «Вільной Україні» его лозунгом было «Долой кулацко-офицерскую диктатуру». Его политическая программа ничем не отличалась от большевистской, и он пресмыкался пред советским правительством, желая сохранить свою призрачную власть. — *Примеч. П.С. Махрова.*

П.С. Махров неточен — С.В. Петлюра был убит в 1926 г. В.К. Винниченко умер в 1951 г.

⁴⁰ Речь идет о событиях конца января 1918 г., когда советские войска под командованием М.А. Муравьева заняли Киев и осуществляли расстрелы в Мариинском парке в центре Киева. Муравьев Михаил Артемьевич (13.09.1880–11.07.1918) — бывший подполковник, советский военный деятель. Командующий группой войск на Киевском направлении (01–02.1918). Присылал к партии левых эсеров. Главкомандующий советским Восточным фронтом. Поднял мятеж против Советской власти, но был убит.

⁴¹ Речь идет о событиях 21 декабря 1918 г. Граф Ф.А. Келлер был убит вместе с адъютантом при переводе из Михайловского монастыря в тюрьму возле памятника Богдану Хмельницкому на Софийской площади Киева.

Киевская общественность, русская интеллигенция, была запугана и не могла себя проявить в защиту офицерства, но всё же городское самоуправление делало всё, что могло.

Начальником охраны города был назначен кооптированный городской думой в качестве члена русский адвокат Иван Яковлевич Герман⁴². Для его штаба было отведено помещение в думе. Герман был офицером военного времени, воспринявшим все лучшие традиции императорской армии.

Он быстро организовал свой штаб в лице полковника Пораделова⁴³ и Липеровского⁴⁴ и небольшой отряд с одним танком для личного выезда на места, где офицерству грозила расправа украинских большевиков. Имея большие знакомства среди киевской общественности и офицерства, держа постоянную связь с командиром 4^{-го} гетманского корпуса генералом Заболотным⁴⁵ и со своим другом проф[ессором] Одинцом, гетманским министром по русским вопросам⁴⁶, Герман всегда был осведомлен о происходящих событиях. В городской думе он отвел отдельную комнату, где давал убежище офицерству, коему грозила опасность. Мне лично известно спасение им от неминуемой смерти многих русских и гетманских офицеров, в числе их генерала Заболотного, моего товарища по академии Генерального штаба⁴⁷, и полковника Мартоса⁴⁸. Он вывез из Киева в Одессу в своем вагоне, имея охрану только в 12 человек верных русских солдат, многих военных и гражданских лиц, в том числе бывшего главнокомандующим Юго-Западным фронтом генерала Володченко⁴⁹. Интересен факт этой операции: Герман выдал всем этим лицам подложные документы от «Управления по ликвидации организаций военного времени», начальником которого якобы он был.

Его вагоны были прицеплены к поезду и прошли благополучно до станции Раздельная, где начиналась зона французской оккупации. Но здесь на-

⁴² Герман Иван Яковлевич — адвокат, прапорщик, эсер, председатель комиссии по выборам в Учредительное собрание на Юго-Западном фронте (1917), сослуживец П.С. Махрова.

⁴³ В документе ошибочно — Параделов. По-видимому, Пораделов Николай Николаевич (15.07.1887–1948) — полковник, член партии социалистов-революционеров.

⁴⁴ Липеровский Георгий (Юрий) Александрович (07.05.1879–08.1944) — полковник. Участник Белого движения на юге России.

⁴⁵ Заболотный Аркадий Моисеевич (07.01.1870–18.04.1928) — генерал-майор русской армии, генеральный хорунжий украинской армии. Начальник штаба IV корпуса (1918).

⁴⁶ Одинец Дмитрий Михайлович (07.01.1883–10.05.1950) — историк, публицист, общественный деятель. Министр великорусских дел правительства УНР (1918). Оставил свой пост с приходом к власти гетмана П.П. Скоропадского. Проживал в Одессе.

⁴⁷ А.М. Заболотный окончил академию в 1904 г., а П.С. Махров — в 1907.

⁴⁸ По-видимому, речь идет о С.Д. Мартосе. Мартос Сергей Дмитриевич (02.10.1872–?) — полковник.

⁴⁹ Володченко Николай Герасимович (20.11.1862–05.12.1945) — генерал-лейтенант. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта. Жил в Одессе, позднее уехал на Дальний Восток.

чальник украинской разведки узнал одного из пассажиров, предъявившего ему свой подложный документ, выданный Германом на имя чиновника Виноградова. Момент был критический. Начальник украинского «Чека» сотник Чайкивский⁵⁰ оцепил вагоны украинскими казаками, и участь пассажиров висела на волоске от смерти. Однако Герман не растерялся. Имея всюду знакомства, он указал Чайкивскому на командира «коша»⁵¹ Змеевского, бывшего русского полковника, служившего с Германом в штабе армии Брусилова, и потребовал переговорить с ним. Змеевский разрешил вопрос в пользу Германа, и все члены его мнимого «Ликвидационного управления» были переданы в руки французских властей.

Подробности месячной деятельности Ив[ана] Як[овлевича] Германа в Киеве в свое время описаны в киевской газете «Киевская мысль»⁵².

Когда 1-го декабря⁵³ ворвался в Киев отряд отамана Тютюнника⁵⁴, маленького, рыжего, с изможденным лицом дегенерата, и тот хотел снять русский флаг, чтобы поднять украинский, Герман этого не допустил и потребовал решения вопроса городской думой.

Постановлено было сохранить русский и вывесить украинский рядом.

4-го декабря⁵⁵ Петлюра, штаб которого стоял в гостинице «Континенталь», вызвал Германа к себе, Герман Петлюру знал, встречался с ним в 8-ой армии, куда Петлюра приезжал в качестве представителя от Земского союза.

Головной атаман встретил Германа любезно и предложил ему поступить на украинскую службу в военное министерство, но Герман отказался⁵⁶.

⁵⁰ Чайковский Евгений (Юлиан) (1896–1921) — сотник украинской армии, начальник контрразведки Осадного корпуса.

⁵¹ То есть отряда.

⁵² Далее зачеркнуто: «Я лично знал эту мятущуюся русскую душу, сохранившую заветы седой старины и вместе с тем способную увлекаться идеями нового века. Я знал Германа как человека в высшей степени религиозного, всегда спешившего на помощь ближнему, как человека беспартийного и скромного. По русскому обычаю он был гостеприимен и за чаркой вина мог шутить, веселиться и веселить друзей до утра, чтобы потом сесть за серьезнейшее дело, которое он всегда разрешал самым продуманным образом.

Будучи человеком миролюбивым и серьезным, он иногда во имя идеи пускался в авантюры, не считаясь с опасностями.

Во всю его жизнь красной нитью проходит любовь [к] России, величину которой он хотел служить. Во время войны, став офицером, он таковым по рыцарским традициям остался навсегда».

⁵³ 14 декабря 1918 г. по новому стилю.

⁵⁴ Тютюнник Юрий Осипович (20.04.1891–20.10.1930) — украинский военно-политический деятель. На самом деле его отряд не врвался в Киев. Тютюнник освобожден из-под ареста на киевской гауптвахте и вместе с другими бывшими заключенными занял район Печерска.

⁵⁵ 17 декабря 1918 г. по новому стилю.

⁵⁶ Далее вычеркнуты различные варианты текста (приведу наиболее полный): «Тогда Петлюра поручил продолжать Герману работу по охране города.

Герман ответил, что это он будет делать, если городская дума даст свое согласие. Дума единогласно это вотировала. Так при Петлюре русский офицер и русский

Таким образом, при владычестве Петлюры русский офицер-прапорщик и русский адвокат по своей инициативе охранял в Киеве от опасности украинского разбоя русское офицерство и вообще русских людей.

Официальными представителями Добровольческой армии в Киеве были генерал Ломновский⁵⁷ и кн[язь] Долгоруков⁵⁸. Первого я хорошо знал. Он был моим начальником в штабе 8-ой армии Брусилова в 1914–1915 году. Небольшого роста блондин с бородкой, подвижной, в высшей степени работоспособный. Обладая феноменальной памятью, он в каждый момент знал, где и что происходит, и представлял себе обстановку с самыми смелыми подробностями. Эрудиция у него была большая, и он, несомненно, был выдающийся офицер Генерального штаба. Недостатком его было то, что он боялся начальства больше, чем пули неприятеля. Принять решение на свой страх он не мог, и, еще хуже, малейшая неудача на фронте его приводила в паническое состояние, и он терял равновесие духа. Во взаимоотношениях с подчиненными Петр Николаевич Ломновский был чрезвычайно деликатный. Чтобы отметить ошибки подчиненных, он вместо замечания или решительного приказа сам принимался за работу. Вместе с тем у него сильно было чувство долга. Человек он был безукоризненной честности. Конечно, во время революции ему нелегко было справляться со своими обязанностями, а тем более в период Гражданской войны. Кн[язь] Долгорукова я не знал. У Ломновского с Долгорукиком происходили нелады, не было единства действий. Как мне говорили, Долгоруков склонялся к политике признания самостийной Украины, Ломновский расчленения России не признавал.

В общем же ни тот ни другой никакого содействия организации русского офицерства в Киеве не оказал.

Нечего и говорить, что на деятельность, подобную⁵⁹ Герману, они были совершенно не пригодны.

адвокат еще в течение месяца продолжал быть нечто вроде коменданта г. Киева... Последним актом деятельности Германа в отношении защиты и помощи русским офицерам и общественным деятелям был вывоз из Киева в Одессу в середине января 1919 года генерала Володченко, доктора Снарского, адвоката Грузенберга и других лиц, о чем я упомянул выше».

⁵⁷ Ломновский Петр Николаевич (24.11.1871–02.03.1956) — генерал-лейтенант, представитель Добровольческой армии в Киеве, начальник Киевского главного центра Добровольческой армии.

⁵⁸ Махров ошибся как в фамилии, в оригинале — Долгорукий, так и в должности, называя его официальным представителем Добровольческой армии. Долгоруков Александр Николаевич (27.12.1872–17.01.1948) — генерал-лейтенант русской армии, главнокомандующий всеми вооруженными силами, действующими на территории Украины (сменил Ф.А. Келлера 26.11.1918). Прототип князя Белорукова из романа М.А. Булгакова «Белая гвардия».

⁵⁹ В документе — подобной.

Военная обстановка на Украине в середине декабря 1918 г. и полтавская жизнь

Попытка Болбочана обосноваться сперва в Полтаве, а потом в Харькове закончилась неудачей. Из Полтавы его вытеснили немцы 3^{-го} декабря⁶⁰, а 7^{-го} — из Харькова⁶¹. Его штаб перемещался в направлении на Кременчуг. Одновременно были получены сведения, что петлюровцы 5^{-го} декабря⁶² были выгнаны русскими добровольцами из Одессы, где начали высаживаться французские войска.

Вскоре пронесся слух, что на севере Украины появились отряды «украинских повстанцев-большевиков», наступавших в направлении на Харьков, Полтаву и Конотоп.

Нам, сидевшим в Полтаве, в середине декабря обстановка представлялась так: в Киеве находился гетман, охраняемый немцами, и Петлюра. Между ними продолжалась борьба, причем Коновалец со своими «сичевиками» был хозяином положения. Одесса была в руках добровольцев белой армии Деникина. Пред Одессой почти непосредственно стояли петлюровские войска небольшой численности и еще меньшей моральной годности. У Николаева бродил отряд отамана Григорьева⁶³, авантюриста вроде Болбочана, тоже бывшего русского офицера штабс-капитана или капитана. Политически его лицо не было ясно. Он скорее склонен был действовать независимо, но пока был на стороне Петлюры и, как [и] он, занимался грабежами и еврейскими погромами. И над всей Вільной Украиной с ее гетманом, Директорией и отамами нависла с севера черная грозная туча «украинских повстанцев-большевиков», несомненно организованных по указу из Москвы⁶⁴.

⁶⁰ 16 декабря 1918 г. по новому стилю.

⁶¹ 20 декабря 1918 г. по новому стилю.

⁶² 18 декабря 1918 г. по новому стилю.

⁶³ Григорьев Николай Александрович (1878–27.07.1919) — эсер (1917–1918), затем боротьбист (1919). Штабс-капитан. Командир повстанческого отряда, затем Херсонской дивизии армии УНР. Комиссар Александрийского уезда Херсонской губернии. Фактически — диктатор в районе Херсон — Николаев. Перешел на сторону РККА. Командовал дивизией РККА. Затем поднял восстание, которое потерпело поражение, присоединился к махновцам и был убит по приказу Н.И. Махно.

⁶⁴ После аннулирования Советской Россией Брестского мира советское руководство получило возможность активизировать поддержку украинских революционеров. 28 ноября 1918 г. в Курске было провозглашено Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. Председателем правительства стал большевик Г.Л. Пятаков. На следующий день правительство переехало в приграничный город Суджа Курской губернии и выпустило «Манифест к украинскому народу», объявив о свержении власти гетмана и призыв к борьбе за восстановление Советской власти на Украине (подробнее см.: *Солдатенко В.Ф.* В горниле революций и войн: Украина в 1917–1920 гг.: историко-историографическое эссе. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 346–347). 30 ноября Реввоенсовет группы войск Курского направления был переименован в Реввоенсовет советской армии Украины. Ее командующим стал В.А. Антонов-Овсеенко. Постепенно на советской территории шло наращивание сил на этом направлении, но каких-либо наступательных действий до падения режима гетмана Скоропадского не предпринималось.

Наше положение в эти дни в Полтаве было тревожное. В городе к концу декабря ни гетманской, ни петлюровской власти не было. Управление населением взяла на себя городская дума. Многие жители покидали город и уезжали в направлении на юг, рассчитывая попасть в Одессу. Жизнь в Полтаве протекала мирно, не было ни грабежей, ни убийств. Тюрьма охранялась, казначейство функционировало, рынок вяло, но торговал, железнодорожное сообщение продолжало действовать.

В этом зловещем внешнем спокойствии Полтавы было что-то жуткое. Офицерство, находившееся в городе, стало организовываться. Кто был инициатором этого, я не знаю, кто дал им возможность вооружиться и даже добыть две пушки, мне неизвестно, но во главе их оказался артиллерийский подполковник⁶⁵ георгиевский кавалер Михаил Соболевский⁶⁶, которого я знал еще подпоручиком. Он участвовал в войне 1904–1905 года. Там за отличие в боях был награжден Георгиевским крестом, а после войны окончил Михайловскую артиллерийскую академию⁶⁷...

Днем 20го декабря⁶⁸ у сквера кадетского корпуса стояла жиденькая толпа обывателей, привлеченная веселой солдатской песнью. Подошел и я. По Александровской улице в направлении к харьковскому вокзалу шел маленький офицерский отряд, человек 50. Он был хорошо одет. Винтовки держались на плечах, как на параде. Сзади тащилось несколько пулеметов. Офицеры твердо отбивали такт ногой под залихватскую русскую песню, которой, видимо, они бодрили самих себя. Мое сердце больно сжималось при виде этого жеста отчаяния... Они, как я узнал, шли к ближайшей ж[елезно]д[орожной] станции к востоку от Полтавы, чтобы взорвать ж[елезно]дор[ожный] мост и задержать наступление большевиков на Полтаву.

Конечно, их жертвенность не могла остановить противника. В Полтаве не было никакой вооруженной силы, и все, кто имел возможность, спешили уехать. Чрез город время от времени проходили немецкие колонны мрачных солдат, следовавших для погрузки на ст[анцию] Киевского вокзала...

Отъезд из Полтавы в Добровольческую армию

В нашей конторе «хліб-бюро» укладывался архив. Генерал Бреслер принимал меры, чтобы дать возможность желающим служащим уехать. Было около 10–15 человек, в том числе Бреслер, Маркодеев, Фролов⁶⁹, я, полк[ovníк]

⁶⁵ Правильно — полковник.

⁶⁶ Соболевский Михаил Яковлевич (02.01.1883–07.07.1930) — полковник, впоследствии генерал-майор. Командир добровольческого офицерского отряда Полтавской губернии, позднее переименованного в Отдельный Полтавский добровольческий батальон. После отступления от Полтавы пробился к Кременчугу, сдался петлюровцам. Смог вместе с батальоном уехать в Германию. Позднее участвовал в Белом движении на Северо-Западе России.

⁶⁷ П.С. Махров ошибся. М.Я. Соболевский не имел академического образования.

⁶⁸ 2 января 1919 г. по новому стилю.

⁶⁹ Фролов Александр Григорьевич (08.01.1886–10.06.1924) — капитан (впоследствии — полковник). Начальник Полтавского центра Добровольческой армии. Махров именует Фролова Флоровым. Во всех случаях фамилия исправлена без оговорок.

Дон-Штрубо⁷⁰ и еще один бывший жандармский офицер, коим оставаться в Полтаве было равносильно смерти. В распоряжении Бреслера был только один небольшой вагон-салон, в котором он всех уместить не мог. Уезжавшие мукомолы обещали ему «купить» у начальника ст[анции] Харьковского⁷¹ вагон. Шли переговоры, которые затягивались не торгом, а отсутствием классного вагона, которые все захвачены немцами. Время проходило, опасность приближалась. 28го декабря⁷² Бреслер прислал ночью на квартиру моего тестя несколько ящиков с серебром, дорогими коврами и другими ценными вещами. Он просил всё это сохранить где-либо у нас, т[ак] к[ак] наш дом сравнительно с его богатой квартирой был очень скромн, и все знали в городе, что мой тесть был в отставке и жил на получаемую пенсию. Но по наивности своей Бреслер на всех тюках его вещей сделал большими буквами надпись «Генерал В.П. Бреслер». Мой тесть поморщился, но согласился принять эти вещи на хранение⁷³.

Бреслер с женой предполагал уехать в Одессу, чтобы дальше следовать в Константинополь. Мы с Маркодеевым решили оставить наших жен в Полтаве и отправляться чрез Одессу в Добровольческую армию. Такое же решение было и у полковника Фролова.

Кончался декабрь 1918 года⁷⁴. Большевики приближались к Полтаве со стороны Харькова⁷⁵. Бреслер мне ответа насчет принятия нас с Маркодеевым в свой вагон не давал. Накануне Нового года ко мне вечером зашел Маркодеев. По нашим расчетам, в нашем распоряжении оставалось 48, самое меньшее, 36 часов. Мы решили 1го января⁷⁶ попытаться самим уехать

⁷⁰ Возможно, речь идет о В.С. Дон-Штрубо, однако он уже был генералом. Ранее в мемуарах Махров упоминал об их совместной службе в штабе Виленского военного округа. Дон-Штрубо Василий Семенович (11.04.1864-?) — генерал-майор. В 1896-1914 гг. — помощник старшего адъютанта, старший адъютант штаба Виленского военного округа. В 1918 г. — на Украине. В дальнейшем — участник Белого движения на юге России. Также известен его младший брат А.С. Дон-Штрубо. Дон-Штрубо Александр Семенович — подполковник (впоследствии — полковник). В 1918 г. — в украинской армии. В дальнейшем — участник Белого движения на юге России.

⁷¹ Видимо, речь о Харьковском вокзале.

⁷² 10 января 1919 г. по новому стилю.

⁷³ Летом 1919 года большевики по доносу узнали, что богатство Бреслера хранится в доме моего тестя, разграбили весь дом, тестя и мою жену арестовали и отправили в Чека. Только приближение к Полтаве дивизии ген[ерала] Бредова спасло их. Подробности описаны в особых тетрадах моей службы в белой армии. — *Примеч. П.С. Махрова.*

Бредов Николай-Павел-Константин Эмильевич (30.10.1873 — после 1944) — генерал-лейтенант, участник Белого движения на юге России, начальник 7-й пехотной дивизии.

⁷⁴ По старому стилю. То есть речь идет о событиях первой половины января 1919 г. по новому стилю.

⁷⁵ Советские войска заняли Харьков 3 января 1919 г., а Полтаву — 16 января 1919 г. Затем части П.Ф. Болбочана отбили Полтаву, но 19 января город вновь заняли советские войска.

⁷⁶ 14 января 1919 г. по новому стилю.

в одном из отходящих поездов на Киев. Моя жена пригласила Павла Анисимовича Маркодеева с его женой на завтрак 1-го января 1919 года⁷⁷, где бы, отметив день прощальный, могли бы провести несколько часов вместе.

На другой день после завтрака, которому я хотел придать характер бодрости и надежды, что мы с нашими женами скоро встретимся, мы, совершив все обрядности родной старины и благословенные нашими женами, вышли из дому. Мы были сверху одеты в штатское платье и под ним в походные военные френчи без погон и ученых значков. В руках у нас были маленькие чемоданы с самыми необходимыми вещами. Всё время, пока мы скрылись с Сенной площади, наши жены стояли на крыльце, махая платками, вероятно, мокрыми от слез...

На Киевском вокзале нам начальник станции заявил, что никаких поездов, кроме немецких воинских эшелонов, на Киев нет. Он посоветовал нам поговорить с немецким комендантом станции. Последний, узнав, что мы русские генералы, подвел нас к начальнику немецкого эшелона, подлежавшего отходу на Киев, и объяснил нашу просьбу. Но последний в очень корректной форме нам отказал, т[ак] к[ак] он не имел права частных лиц принимать в поезд... Мы не настаивали и решили возвратиться ко мне домой. Там мы застали мадам Маркодееву, которая еще оставалась с моей женой.

Мы рассказали о нашей неудаче. На столе появился самовар, и мы обсуждали невеселую перспективу рано утром 2-го⁷⁸ отправиться в путь-дорогу «по образу пешего хождения».

Вдруг раздался звонок в дверь. Вошел адъютант Бреслера поручик Кальченко и доложил, что ген[ерал] Бреслер прислал за нами автомобиль, чтобы мы немедленно ехали на Харьковский вокзал, где нас ждет вагон для отъезда из Полтавы. Мы еще раз простились с нашей семьей и вышли из дому. Автомобиль принадлежал мукомолу Науму Владимировичу Когану, который нас любезно и принял. Он объяснил нам, что ему удалось «купить» классный вагон, в котором разместились чины «хлеб-бюро», подлежащие отъезду, а мы приглашены в вагон-салон Бреслера.

Мы приехали на вокзал. Там стояло два поезда. Один — штаба отамана Болбочана. Другой — наш, в составе которого находился вагон государственного банка и вагон Бреслера с вагоном архива и других служащих «хлеб-бюро». Вагон Бреслера делился на две половины. В одной были диваны и стол с креслами, где поместился Бреслер с женой. В другой, большей половине стоял стол и стулья, спальных диванов не было. Здесь разместились: Маркодеев, Фролов, я и Коган.

Штаб Болбочана занимал отличные вагоны 1-го класса, а сам отаман помещался в большом салоне-вагоне, у подножек дверей которого стояли часовые, как это подобало командующему армией.

⁷⁷ 14 января 1919 г. по новому стилю.

⁷⁸ 15 января 1919 г. по новому стилю.

Возле поезда фланировали офицеры штаба. Среди них я узнал многих русских офицеров Генерального штаба и, между прочим, моего товарища и близкого друга по училищу [под]полковника Якова Васильевича Величковского⁷⁹.

Он был очень хороший офицер Генерального штаба, человек благовоспитанный и русской культуры. Глаза наши встретились. Мне показалось, что он смутился, но сделал вид, что меня не узнает...

Вскоре поезд Болбочана тронулся. Мы ждали отправки нашего. Коган спросил, есть ли у нас оружие, т[ак] к[ак] в пути мы можем встретиться с бандитами Григорьева и Махно⁸⁰.

Мы его успокоили. Он мечтал пробраться в Крым, где в Евпатории у него была своя дача, в которой жила его семья.

Тронулся и наш поезд. Я посмотрел на часы. Было 8 часов 15 м[инут] вечера. В этот час я проснулся от сладкого восьмимесячного сна полтавской жизни после кошмарных дней развала русской армии.

В тиши и благоденствии я совершенно оправился от неврастении и чувствовал вновь себя бодрым и энергичным.

Предо мной стояло неизвестное будущее, но не страшило меня...

Вскоре в наше отделение проводник вагона подал самовар.

У каждого из нас была кой-какая еда и даже оказался коньяк. Мы приняли за чаепитие. Коган был одет в коричневую поддевку, которая при резком движении звенела зашитыми в ней золотыми деньгами. Мы подтрунивали над ним, говоря, что он может стать жертвой бандитов. Кончили чай, проводник убрал самовар и вытер стол тряпкой. Он был пожилой симпатичный и очень воспитанный человек, что после революции было уже редко.

Кушеток, чтобы полежать, не было. Коган предложил поиграть в карты, и мы стали, по выражению Маркодеева, «полировать кровь» в «девятку». Играли очень скромно, лишь бы убить время... Поезд подошел к Константинограду⁸¹, где мы догнали штаб Болбочана.

⁷⁹ Величковский Яков Васильевич (20.03.1874-?) — подполковник русской армии, войсковой старшина украинской армии, впоследствии — полковник ВСЮР и Русской армии П.Н. Врангеля. Величковский окончил Виленское пехотное юнкерское училище в 1899 г. — на два года позже П.С. Махрова. Участник Гражданской войны. На службе в украинской армии с 23.05.1918 по 01.1919. В распоряжении штаба Левобережного фронта армии УНР (с 03.01.1919, командующий П.Ф. Болбочан). После ареста П.Ф. Болбочана оставил службу. На службе в РККА (03-08.1919). Перешел на сторону белых. На службе во ВСЮР и Русской армии (с 19.08.1919-1920). Умер в эмиграции.

⁸⁰ Махно Нестор Иванович (26.10.1888-25.07.1934) — военно-политический деятель, руководитель анархического освободительного движения на юге Украины в 1918-1921 гг.

⁸¹ Ныне — Красноград Харьковской области Украины.

Гимн Вільной України

Наш поезд, совершив маневр, оставил вагон, в котором ехали мы, на запасном пути и ушел на путь отправления. Что это могло значить? Проводник не мог нам дать объяснения. Мы вышли из вагона. Ночь была светлая, нехолодная. В отделении у платформы, где стоял вагон Болбочана, раздавался нечеловеческий крик и звериный хохот толпы. Мы подошли ближе. На платформе стоял в растерзанном виде со включенными волосами с большой бородой какой-то человек. Двое гайдамаков держали его за руки, а третий хлестал плетью по спине.

Не успели утихнуть вопли этого несчастного человека, как кто-то из толпы заорал: «Спивай: нехай живе вільна Україна!» Избитый, захлебываясь, начинал выводить страдальческим голосом мотив «украинского гимна». Толпа не унималась от дьявольского хохота... «Ни так!» — кричал кто-то в толпе, и гайдамаки принимались вновь истязать бесталанного певца. Повторялось: «Спивай: нехай живе вільна Україна!...»

Избываемый был пожилой еврей. В толпе, развлекавшейся этим эстетическим спортом, можно было видеть офицеров штаба отамана Болбочана...

Сцена была омерзительная. Мы все повернулись и молча направились к своему вагону... «Вот она, великая и бескровная! — думал я. — Вот мир хижинам, смерть дворцам!»

Год тому назад в Киеве еврейские трибуналы уничтожали, мучили и истязали в Мариинском парке свыше 5 000 русских кадровых офицеров⁸², а теперь по всей Украине отаманы и гайдамаки воздают должное племени Троцкого⁸³, Евгении Бош⁸⁴, Пятакову⁸⁵ и им подобным...

Мы вошли в вагон, где тускло горела керосиновая лампа. Наум Владимирович Коган, видимо, чрезвычайно был взволнован. Он прервал молчание, заговорив о необходимости выяснить, что произошло с вагоном. Позвали проводника. Коган, сунув ему в руку сотню карбованцев, поручил навести справку. Через минут двадцать проводник возвратился и доложил, что поезд, в котором вместе с нашим вагоном следовал вагон государственного банка, по приказу Болбочана, отправляется на Николаев, а наш вагон

⁸² Речь идет о событиях вступления советских войск в Киев в феврале 1918 г.

⁸³ Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (26.10.1879–21.08.1940) — российский революционер, член РСДРП(б). Народный комиссар по военным и морским делам (с 1918), председатель Высшего военного совета (1918), председатель Реввоенсовета Республики и РВС СССР (1918–1925).

⁸⁴ Бош Евгения Богдановна (11.08.1879–05.01.1925) — революционерка, первый руководитель Народного секретариата Украины (1917–1918) — фактически глава украинского советского правительства. В действительности Е.Б. Бош происходила из семьи немца-колониста.

⁸⁵ Пятаков Георгий Леонидович (06.08.1890–30.01.1937) — советский партийный и государственный деятель. Первый председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины (28.11.1918–16.01.1919). Г.Л. Пятаков был русским по происхождению.

будет прицеплен к другому поезду на Киев. Поезд Болбочана ушел в направлении на Кременчуг. Наш вагон продолжал стоять на запасном пути станции...

Бреслера мы не беспокоили, и он мирно спал в своем отделении. Было около 8 часов утра на 2-ое января⁸⁶.

От нечего делать мы распорядились, чтобы проводник нам подал самовар, и принялись за чаепитие. Коган беспокоился.

«Ну что, Петр Семенович, будет, если наш вагон скоро не прицепят?» — обратился он ко мне.

«Что? — ответил я, — сказать трудно, но не исключается возможность, что могут налететь гайдамаки, чтобы нас пограбить. А если вагон задержится на сутки, то и большевики из Полтавы могут пожаловать к нам...»

Коган инстинктивно похлопывал руками по карманам и бокам своей поддевки, где были зашиты его деньги. Маркодеев и Фролов подливали масла в огонь, вспоминая арию из «Нехай живе вільна Україна...».

«Так что же нам делать?» — спросил не без страха Коган. Я ему ответил, что наш вагон может простоять долго, если его «не подмазать». Коган немедленно отправился к начальнику станции. Через полчаса он возвратился в прекрасном настроении духа, сообщив, что скоро мы будем отправлены на Кременчуг. С начальником станции ему пришлось поторговаться, т[ак] к[ак] он заломил большую сумму денег и не хотел брать украинских, а либо царские, либо немецкие марки. Только к 4 часам дня 5го января⁸⁷ мы прибыли в Кременчуг, где застали стоявший поезд Болбочана с эшелонами, его тыловыми учреждениями. Начальник снабжения армии этого отамана генерал Зелинский⁸⁸ обходил все вагоны и вербовал офицеров из пассажиров для заполнения вакантных должностей в отделах его управления. Заглянул он и к нам.

Я знал Зелинского. Он был артиллерист и во время войны в русской армии отлично командовал одной из артиллерийских бригад. Теперь он с нами говорил на «мове» и усердно служил пехотному штабс-капитану, отаману Болбочану.

От него мы узнали, что болбочановские гайдамаки в этот день вели бой с большевиками в Полтаве и якобы били неприятеля. Сам Болбочан со своим штабом и дамами пьянствовал в Кременчуге в гостинице «Италия», как говорили лакеи, «праздновал победу над Полтавой».

На другой день 6го янв[аря]⁸⁹ это победное воинство в панике бежало из Полтавы в направлении на Кременчуг.

⁸⁶ 15 января 1919 г. по новому стилю.

⁸⁷ 18 января 1919 г. по новому стилю.

⁸⁸ Зелинский Виктор Петрович (13.12.1864–14.12.1940) — генерал-майор русской армии. В годы Первой мировой войны находился в германском плену. С 1918 г. — в украинской армии. Генеральный значковый. Начальник тыла и снабжения Левобережного фронта Действующей армии УНР (на январь 1919 г.).

⁸⁹ 19 января 1919 г. по новому стилю.

Когда Болбочан пировал в гостинице «Италия», мы по приглашению друзей Наума Владимировича Когана очутились в гостях у одного кременчугского богача-мукомола. В семье этого симпатичного и по-русски гостеприимного еврея мы были радушно приняты. Чего только нам не подавали: и всевозможные закуски, и заливную рыбу — фаршированную щуку по-еврейски, и осетрину холодную с хреном по-русски, и горячую ветчину, и дичь с брусничным варением... Было выпито в достаточном количестве самой настоящей смирновки и крымских вин разного рода «типа»... Хорошо умели жить «недорезанные буржуи»!..

У всех было настроение приподнятое. Забыли на время и большевиков, и Петлюру... Даже Коган повеселел и начал шутить, рассказывая еврейские анекдоты одесского происхождения, как при контроле одного поезда комиссаром еврей ему ответил: «Господин комиссар, я уже три раза грабился по дороге, меня обыскивали: махновцы, Григорьев и болбочанские гайдамаки, не трудитесь меня осматривать...»

Мы встали, поблагодарили хозяев. Нам подали «розвальни», запряженные парой лошадей, поставили в сани корзинку с продовольствием, и мы укатили на вокзал. Вошли в вагон Коган с Маркодеевым, сели дремать на стульях, а я с Фроловым, подложив под голову чемоданы, мертвецким сном заснули на полу...

7^{го}⁹⁰ мы прибыли в Знаменку. Отсюда Наум Владимирович направился на юг, рассчитывая чрез Одессу или Николаев пробраться в Крым, а мы — Маркодеев, Фролов и я, по совету Бреслера, продолжили путь на Киев.

По дороге нас атаковывали разного рода проходимцы в роли комиссаров, комендантов и пр. Все требовали объяснения, кто мы и по каким «справам»⁹¹ едем в Киев. У Бреслера были «посвічення»⁹² и от гетманских, и от петлюровских властей за громкими подписями и отчетливыми печатями. Эти документы объясняли всю государственную важность: сдачу нами архива «хліб-бюро» и отчетности. Как ни странно, но в это подлое время, когда все жили по подложным документам, еще бланк учреждения и печать производили впечатление авторитета власти...

Вместо Добровольческой армии прибытие в Киев

Вечером 8го января⁹³ мы прибыли в Киев. Генерал Бреслер сошел с поезда, просил нас сохранить за ним вагон, а сам уехал с женой в город, где у него был приют.

Станция была переполнена поездами. Всюду царила беготня, суета, шум... На платформе толкались люди, неся свой скарб⁹⁴, другие сидели на чемоданах, ожидая поезда.

⁹⁰ 20 января 1919 г. по новому стилю.

⁹¹ Делама (укр.).

⁹² Удостоверения (укр.).

⁹³ 21 января 1919 г. по новому стилю.

⁹⁴ У Махрова — скарб.

Наш вагон отцепили и оставили на запасном пути с распоряжением, чтобы мы его немедленно освободили.

Нужно было действовать. Павел Анисимович Маркодеев, слабого здоровья, воспользовался свободными кушетками, освобожденными семьей Бреслеров, свалился спать. Мы с Фроловым, несмотря на бессонные ночи в течение недели, держались на ногах. Я предложил Фролову оставаться в вагоне, а сам отправился на вокзал, чтобы отстоять наш вагон.

По счастливой случайности комендантом станции оказался мой добрый знакомый ротмистр, поляк, носивший аристократическую фамилию, которую я, к сожалению, не могу вспомнить. Мы с ним встречались в городе Минске, когда были в чине поручиков. Он служил в канцелярии коменданта станции Минск полковника фон Брадке⁹⁵, а я в 119[—м] пех[отном] Коломенском полку.

Я ему рассказал историю с нашим вагоном, который мы хотели сохранить за собой, дабы в нем следовать в Одессу.

Он любезно мне сказал, что он сделает соответствующее распоряжение, обещая, что из вагона нас не выселят.

Возвратившись в вагон, я предложил Фролову пойти в город, купить для него чего-либо съестного и обязательно полбутылки водки, хлеба и сала для проводника.

Через час мы распивали чаек, а проводник стал еще внимательнее и услужливее. Маркодеев, казалось, потерял совершенно сердце, был апатичен... Мы решили с Фроловым, что он останется на другой день в вагоне и позаботится о нашем продовольствии, и я отправился в гетманский штаб⁹⁶, чтобы чрез знакомых офицеров Генерального штаба выяснить обстановку и, переговорив с Бреслером, решить вопрос нашего отъезда в Одессу.

В гетманском Генеральном штабе.

Сведения об обстановке и советы скорее уезжать

Утром 9го января⁹⁷ после недельного путешествия я впервые побрился, оделся и отправился в гетманское Главное управление Генерального штаба. Там царил невероятная суэта.

⁹⁵ У Махрова ошибочно — Братке. Фон-Брадке Павел Михайлович (1837–?) — подполковник, комендант железнодорожной станции Минск (в 1898–1905).

⁹⁶ Махров неточен. Здесь и далее правильно говорить о бывшем гетманском штабе, поскольку с 14 декабря 1918 г. в Киеве установилась власть Директории УНР, командующим войсками которой был С.В. Петлюра.

⁹⁷ 22 января 1919 г. по новому стилю. У П.С. Махрова нарушена хронология событий. Его пребывание в Киеве в изложенном далее варианте не могло относиться к событиям после падения режима гетмана П.П. Скоропадского. Войска Директории заняли Киев еще 14 декабря 1918 г. Тогда же гетман Скоропадский покинул украинскую столицу, а полковник А.В. Сливинский оставил пост начальника Генерального штаба еще ранее — 17 ноября 1918 г. Следовательно, в гетманском Генеральном штабе Махров мог видеть Сливинского в качестве начальника не позже этой даты. Вместе с тем, данные об отъезде Махрова из Киева 27 января 1919 г. подтверждаются в документах генерала А.В. Черячукина. Таким образом, он действительно был в Киеве в январе, но перенес на это время ряд более ранних событий.

В приемной толпилось много офицеров и русских, и гетманских, ждавших приема начальника штаба Сливы-Сливинского⁹⁸.

Мелькали вбегавшие к нему офицеры Ген[ерального] штаба, Дидковский⁹⁹ и Капустянский¹⁰⁰, которых я хорошо знал. Моя попытка с ними поговорить была безуспешна. Они, любезно поздоровавшись, махали руками, бегом неслись в свои кабинеты, хлопали дверями и исчезали... Звонили телефоны... Мне, опытному по службе в штабах, ясно было, что у гетмана на фронте было плохо. Я только не понимал, где же Петлюра и его войска и что они делают, кто хозяин положения в Киеве. Я отправился в кабинет разведывательного отделения к [под]полк[овнику] Владимиру Васильевичу Колосовскому¹⁰¹.

У него было тихо. Он с кем-то говорил по-украински по телефону совершенно спокойно и рукой меня пригласил сесть. Окончив разговор, как всегда приветливо со мной поздоровавшись, он мне рассказал, что дни Скоропадского сочтены. Его багаж погружен в вагон немецкого эшелона, охраняемого часовыми, Скоропадскому безопасный отъезд в Германию обеспечен, и он отправится одновременно со штабом немецкого оккупационного командования. Большевицкая «повстанческая армия», сосредоточенная в районе Конотопа, вела бои с украинцами. По сведениям Колосовского, 1ая сов[етская] повстанческая дивизия¹⁰² численно была слаба, но украинские войска «Директории» во главе с военным министром Грековым¹⁰³ были еще слабее и настроены панически. Колосовский мне советовал не задерживаться и уезжать скорее, числа 13-го¹⁰⁴.

Сам он обеспечил себе отъезд в Германию. Его же коллеги по Генеральному штабу, кроме Сливы-Сливинского, решили перейти на службу в ар-

⁹⁸ Сливинский (Слива) Александр Владимирович (29.08.1886–21.12.1953) — подполковник русской армии, войсковой старшина украинской армии, впоследствии — полковник. Начальник Генерального штаба Украинской народной республики. Подробнее см.: Ганин А.В. Александр Владимирович Сливинский // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 19–45.

⁹⁹ Лазаренко-Дедковский (Дидковский) Максим Мечиславович (14.03.1887–1954) — подполковник русской армии, войсковой старшина украинской армии.

¹⁰⁰ Капустянский Николай Александрович (05.02.1879 (31.03.1881) — 19.02.1969) — подполковник русской армии, войсковой старшина украинской армии, впоследствии — генерал-хорунжий. Подробнее см.: Ковальчук М. Генерал Микола Капустянский. Київ: Видавництво імені Олени Теліги, 2006; Шандрівський І.Г. Військово-політична та наукова діяльність Миколи Капустянского: дис. ... канд. ист. наук. Львів, 2003.

¹⁰¹ Колосовский (Колосовский) Владимир Васильевич (06.03.1884–1944) — войсковой старшина украинской армии.

¹⁰² 1-й советской украинской дивизией командовал И.С. Локотш (Локатош). В составе группы войск Киевского направления дивизия должна была наступать на Чернигов и Киев. Последний был занят частями дивизии 5 февраля 1919 г.

¹⁰³ Греков Александр Петрович (21.11.1875–02.12.1959) — генерал-майор русской армии. Генеральный хорунжий украинской армии, впоследствии — генерал-поручик. Военный министр УНР (01–02.1919).

¹⁰⁴ 26 января 1919 г. по новому стилю.

мию «Директории». Колосовский мне посоветовал обратиться к Капустянскому, чтобы получить соответствующий украинский документ для моего дальнейшего путешествия в Одессу, чтобы избежать затруднения в дороге до ст. Раздельная. Мы сердечно простились, пожелав друг другу всякого благополучия.

У атамана Зимовой станицы Всевеликого войска Донского.
Обеспечение местами для поездки в Одессу

Выйдя из гетманского штаба, я решил заглянуть к моему приятелю Генерального штаба генерал-лейтенанту Александру Васильевичу Черячукину¹⁰⁵. Черячукин был послом от Донского войска при гетманском правительстве (начальник Зимовой станицы Всевеликого войска Донского). Конечно, он мог быть осведомлен об общем положении дел, и я хотел узнать, когда он уезжает.

В его управлении стояла толпа посетителей. Здесь были и дамы, и гражданские лица, и офицеры. Два адъютанта едва справлялись, чтобы отвечать на вопросы и подходить к телефону. Я был в штатском пальто с мерлушковым воротником, с мерлушковой шапкой в руке. Один из адъютантов спросил меня, какое у меня дело. Я ответил, что мне лично нужно переговорить с Александром Васильевичем. Он сказал, что это невозможно, так как ген[ерал] Черячукин приказал никого не допускать в его кабинет. Я настойчиво просил адъютанта только назвать мою фамилию, уверяя его, что Черячукин будет рад со мной встретиться. После некоторого колебания адъютант доложил начальнику Зимовой станицы обо мне. Я немедленно был приглашен в кабинет Черячукина, где мы обняли друг друга. Не желая его задерживать, я спросил: «Когда вы, Александр Васильевич, уезжаете?» Он ответил совершенно спокойно, что он пока уезжать не собирается. Я понял, что он не был в курсе дела, и вместо того, чтобы получить от него сведения об обстановке, я его ориентировал сам и сказал, что если он не уедет до 14-го¹⁰⁶, то будет поздно... Будучи неуверенным, что нам удастся сохранить вагон Бреслера за собой, я обратился с просьбой к Александру Васильевичу, чтобы он нас принял в своем посольском вагоне войска Донского.

Он с сожалением мне ответил, что это невозможно, так как кроме него со штабом в его вагоне будут помещены две великих княгини, следующих инкогнито, датский консул с семьей и еще несколько иностранцев дипломатического корпуса и все 48 мест расписаны. Я продолжал настаивать,

¹⁰⁵ Черячукин Александр Васильевич (18.03.1872-12.05.1944) — генерал-лейтенант, атаман «Зимовой станицы» (посол Войска Донского) на Украине (1918-1919). Интересно, что в эмиграции семьи Черячукина и Махрова породнились. Дочь П.С. Махрова Елена в Париже вышла замуж за сына А.В. Черячукина Андрея. Указом президента России В.В. Путина от 22 апреля 2020 г. российское гражданство получил внук П.С. Махрова И.А. Черячукин.

¹⁰⁶ 27 января 1919 г. по новому стилю.

сказав, что у нас никакого багажа нет, что нам не нужно мест, а только возможность стоять в коридоре или даже на площадке вагона. Он согласился, я его поблагодарил и спросил номер вагона, чтобы узнать, где он стоит.

Немедленно я возвратился на вокзал. Вагона Черячукина на станции не оказалось, и «начальник войсковой коммуникации»¹⁰⁷ сообщил мне, что в этом вагоне уехали в Винницу какие-то высокопоставленные украинские «сановники», эвакуировавшиеся из Киева.

Выдавая себя за генерала войска Донского, я потребовал, чтобы меня соединили с начальником Зимовой станицы войска Донского, и доложил ему о случившемся. Черячукин просил, чтобы я передал трубку «начальнику войсковой коммуникации». После разговора последний доложил мне, что вместо посольского вагона в мое распоряжение будет передан вагон второго класса на 52 места. Черячукина же я просил прислать двух вооруженных казаков для охраны вагона.

Таким образом, в вагоне вместо 48 мест становилось на 4 больше, и нам не предстояло стоять в путешествии. Вполне удовлетворенный результатом дня, я радостно возвратился в наш вагон и поделился этим с Маркодеевым и Фроловым.

Оба они поджидали меня с ужином, который состоял из сала, колбасы и чаю. Я был голоден и утомлен. Мы принялись за еду и чаепитие.

Вскоре ко мне пришел урядник от Черячукина с двумя вооруженными казаками. Мы нашли предоставленный в мое распоряжение вагон. Я сдал его для охраны казакам и приказал проводнику отопить вагон, а чтобы дело шло скорее, ему отпустил денег на водку, сало и хлеб.

Утром на другой день мы переместились в вагон. Черячукин и я протелефонировал[и] об этом Бреслеру, спросив его, оставлять ли за ним его вагон. Владимир Петрович ответил, что он и его жена обеспечены местами.

Эвакуация Киева.

Наша погрузка в вагон

Я отправился в город, чтобы зайти к Черячукину, побывать у Дормана¹⁰⁸ и заглянуть в гетманский штаб. Город после ограбления ювелирных магазинов и банков, после «украинизации» вывесок и еврейских погромов казался запуганным, жалким, паническим. Люди торопливо угрюмо куда-то спешили, на грузовиках и ломовых извозчиках перевозился всякий скарб¹⁰⁹ в направлении к вокзалу, толпами и в одиночку брели украинские «патрули». Ясно было, что идет эвакуация правительственных учреждений...

Черячукин благодарил меня за улаживание¹¹⁰ дела с вагоном и просил меня быть «комендантом вагона». Это была первая моя «военная долж-

¹⁰⁷ Начальник военных сообщений (укр. *искаж.*).

¹⁰⁸ Дорман Павел Евстигнеевич (27.08.1884–25.05.1945) — подполковник, начальник штаба 1-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии, сослуживец П.С. Махрова.

¹⁰⁹ У Махрова — скарб.

¹¹⁰ В документе — улажение.

ность» после отъезда с Юго-Западного фронта. День нашего отъезда Черячукин наметил на 14 января¹¹¹, если не случилось бы чего-либо, что заставило бы его уехать раньше.

Дормана я застал в его управлении, где всё стояло вверх дном. Шла подготовка к эвакуации. Он предполагал уехать на Каменец-Подольский, а потом в Прагу.

В штабе гетмана полковник Капустянский меня встретил очень приветливо. «Ну, милейший Николай Александрович, — сказал я, — “широкий” ли вы гетманец, или федеративный украинец, или самостийный петлюровец, мне безразлично, но я уверен, что вы как товарищ по нашему русскому мундиру Генерального штаба не откажете мне дать какое-либо удостоверение, которое избавило бы меня от возможных затруднений в пути через Украину до Одессы».

Капустянский ответил: «Без сомнения я это сейчас сделаю». Отправился в свой кабинет и чрез 10 минут вручил мне такой документ:

«Посві[д]чення

Дано це Петро Семеновичу Махрову в тім, що він по службовим таємним справам відряжається в Раздільну і Одесу від Головного Управління Генерального штабу. Начальник оперативного відделу Капустянский. За ділова Рогозінській»¹¹².

Утром 14 января¹¹³ наш поезд готов был к отправлению. Рядом с ним на путях стояло еще несколько с числом вагонов, превосходящим норму. Все они были переполнены, еще когда составлялись. Путем подкупа за большие деньги, взятку носильщикам, все места были заняты не только в вагонах, но в коридорах и на площадках. У поездов толпились пассажиры, имевшие билеты, но войти в вагоны не было возможным. Женщины умоляли пропустить их с детьми, которые плакали. Сердобольные люди тащили ребят чрез окна. Атаковывали и наш вагон, но два казака с винтовками преграждали путь. Вдруг к вагону подошел генерал Бреслер и обратился ко

¹¹¹ 27 января 1919 г. по новому стилю.

¹¹² См. приложение: У.Н.Р. Головне Управління Генерального штабу оперативного відділу. 24 січня 1919 року. Ч. 299 (примеч. П.С. Махрова, ошибочное написание украинских слов исправлено). Не публикуется. Выданный документ, воспроизведенный Махровым на искаженном украинском языке, можно перевести следующим образом: «Удостоверение. Дано сие Петру Семеновичу Махрову в том, что он по секретным служебным делам командирован в Раздельную и Одессу от Главного управления Генерального штаба. Начальник оперативного отдела Капустянский. За делопроизводителя Рогозинский». Документ датирован 24 января 1919 г.

¹¹³ 27 января 1919 г. по новому стилю. Эти сведения соответствуют действительности. В личном архиве генерала А.В. Черячукина сохранился отчет о его деятельности за 1919 г., из которого следует, что из Киева в Одессу он уехал 27 января 1919 г., оставив при Директории своего секретаря, офицера и казака (Архив Гуверовского института. Cheriachoukin A.V. Papers). Затем Черячукин ездил на Дон, после чего уехал в Одессу и Константинополь, откуда в мае 1919 г. через Болгарию и Сербию перебрался в Польшу. Германские войска оставили Киев 5 февраля 1919 г. В тот же день в город вошли части РККА.

мне с просьбой, чтобы я пропустил его с женой в вагон Черячукина, т[ак] к[ак] его «обеспеченные» места кто-то успел перехватить заблаговременно. Мы с Фроловым уступили им наши места, решив, что на месте Маркодеева мы будем по очереди отдыхать. Станция имела вид разрушенного муравейника, где всё копошилось, суетилось, спешило... под звуки дьявольской симфонии: свиста паровозов, крика, ругани, стуков вагонов, истерических воплей женщин... На проходные площадки нашего вагона я пропустил несколько офицеров. Казаки стояли там же с винтовками.

В пути на Одессу

Около 12 ч. дня наш поезд тронулся в направлении на Казатин, останавливаясь на каждой станции. Наступила ночь. По моей должности «коменданта вагона» я не спал. Менялись на площадке два дежурящих казака. Утром 15го ¹¹⁴ мы приближались к ст[анции] Жмеринка.

Вдруг на одной маленькой станции из соседнего с нами вагона у нас на площадке появился матрос Черноморского флота. Казак предложил ему уйти, сказав, что это вагон войска Донского и что ему велено никого не пускать. Я стоял в стороне, наблюдая сцену. Матрос заявил, что здесь не Донская область, а Украинская народная республика, и он правительственный комиссар и желает проверить документы пассажиров. Я прервал этот разговор и вежливо сказал, что в вагоне все спят, там много дам и что я прошу его зайти позже, к часам 11. Он хотел остаться в вагоне и ждать, но казак заставил его уйти. Когда он ушел, казак обратился ко мне: «Ваше превосходительство, идите отдыхать, а если он придет еще, то я спущу его под откос...» Я больше этого правительственного комиссара не видел.

Около 3^{ех} часов дня мы прибыли на ст[анции] Жмеринка. На вокзале, на перроне было много украинских солдат, неряшливо одетых и вооруженных до зубов. Комендант отдавал какие-то распоряжения. Группы солдат размещались на платформе против нашего поезда. Рядом на втором пути стоял эшелон воинского поезда, солдаты которого в чистеньком русском обмундировании щеголяли своей выправкой. На их русского образца фуражках была неизвестная мне кокарда, а над вагонами развевались какие-то иностранные флажки. Я сошел на платформу, желая узнать, что это за воинская часть. Ко мне подошел офицер с защитного цвета русскими погонами подполковника и, приложив руку к козырьку, доложил: «Ваше превосходительство, позвольте представиться, я ваш ученик по Виленскому военному училищу...» — и тут же у нас начался разговор об училище... Я спросил его, что он делает и куда следует. Он, улыбаясь, доложил: «Мы чехи и чрез Одессу хотим отправиться на Родину. Нас только 150 человек, а в остальных вагонах груз: снаряжение, пулеметы, оружие...» Далее он объяснил мне, что из 150 офицеров в отряде было только три чеха, бывших офицеров

¹¹⁴ 28 января 1919 г. по новому стилю.

императорской армии, да 5 чехов солдат. Остальные были русские офицеры, снабженные чешскими подложными документами с соответственными печатями¹¹⁵. Я его посвятил в то, что меня смущает возможность контроля пассажиров нашего вагона, чего генерал Черячукин хотел бы избежать.

Этот штаб-офицер с чешской кокардой любезно предложил свои услуги поставить у вагона начальника Зимовой станицы Всевеликого войска Донского парных часовых.

Мне его идея была по душе, и через несколько минут у входов в наш вагон красовались два бравых русских офицера с винтовками у ног.

Поезд наш подлежал отправке только через 2 часа. На вокзале был прекрасный буфет. Я предложил Александру Васильевичу пригласить всех пассажиров на обед. Он с удовольствием согласился. Мы просили начальника чехословацкого эшелона к нашему столу. Он почему-то у дверей нашей столовой поставил парных часовых.

Эта хлестаковщина произвела впечатление на украинского коменданта, и наш вагон был оставлен без контроля. Надо отдать справедливость, комендант ст[анции] Жмеринка держал себя очень корректно и даже своевременно предупредил ген[ерала] Черячукина об отходе поезда.

На ст[анции] Раздельная все формальности с французской комендатурой прошли без всяких затруднений.

*Бахметевский архив русской
и восточноевропейской истории и культуры
Колумбийского университета
(Bakhtmeteff Archive of Russian
and East European History and Culture,
Columbia University).
P.S. Makhrov Collection. Box 4.
Махров П.С. Развал русского фронта в 1917 году
и немецкая оккупация Украины в 1918 г.
Тетрадь 7. С. 598–640. Автограф.*

Литература

- Ганин А.В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116–119.
- Ганин А.В. «Русский проект» гетмана П.П. Скоропадского: опыт Екатеринослава (ноябрь — декабрь 1918 года) // Славяноведение. 2019. № 1. С. 56–61.
- Ганин А.В. Бывший начальник штаба генерала П.Н. Врангеля П.С. Махров о походе Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 г. // Славянский альманах. 2020. № 1–2. С. 461–471.
- Ганин А.В. События 1917–1919 гг. на Украине в освещении генерала П.С. Махрова // Славянский альманах. 2018. Вып. 1–2. С. 144–156.

¹¹⁵ Далее зачеркнуто: «Украинский комендант только что закончил проверку документов и всё нашел в порядке».

- Ковальчук М. Генерал Микола Капустянський. Київ: Видавництво імені Олени Теліги, 2006.
- Сидак В., Осташко Т., Вронська Т. Полковник Петро Болбочан: трагедія українського державника. Київ: Темпора, 2004.
- Солдатенко В.Ф. В горниле революций и войн: Украина в 1917–1920 гг.: историко-историографическое эссе. М.: Политическая энциклопедия, 2018.
- Шандрівський І.Г. Військово-політична та наукова діяльність Миколи Капустянського: дис... канд. ист. наук. Львів, 2003.

References

- Ganin, A.V., 2018. “Belaia gvardiia” po Bulgakovu i po Makhrovu [The “White guard” by Bulgakov and by Makhrov]. *Rodina*, 12, pp. 116–119.
- Ganin, A.V., 2018. Sobytiia 1917–1919 gg. na Ukraine v osveshchenii generala P.S. Makhrova [The Ukrainian events of 1917–1919 as viewed by general P.S. Makhrov]. *Slavianskii al'manakh*, 1–2, pp. 144–156.
- Ganin, A.V., 2019. “Russkii proekt” getmana P.P. Skoropadskogo: opyt Ekaterinoslava (noiabr' — dekabr' 1918 goda) [The “Russian project” of Hetman P.P. Skoropadski: the Ekaterinoslav experience (November — December 1918)]. *Slavianovedenie*, 1, pp. 56–61.
- Ganin, A.V., 2020. Byvshii nachal'nik shtaba generala P.N. Vrangelia P.S. Makhrov o pokhode Krasnoi armii v Zapadnuiu Ukrainu i Zapadnuiu Belorussiiu v 1939 g. [Former Chief of Staff of the General P.N. Wrangel P.S. Makhrov on the Red Army's campaign in Western Ukraine and Western Belarus in 1939]. *Slavianskii al'manakh*, 1–2, pp. 461–471.
- Koval'chuk, M., 2006. *General Mykola Kapustians'kyi* [General Mykola Kapustyan-sky]. Kiev: Vidavnytstvo imeni Oleny Telihy.
- Shandrivs'kyi, I.H., 2003. *Viis'kovo-politychna ta naukova diial'nist' Mykoly Kapustians'koho* [Military-political and scientific activity of Mikola Kapustyans'kij]. Dys... kand. yst. nauk. Lviv Polytechnic National University.
- Soldatenko, V.F., 2018. *V gornile revoliutsii i voyn: Ukraina v 1917–1920 gg.: istoriko-istoriograficheskoe esse*. [In the crucible of revolutions and wars: Ukraine in 1917–1920: historical and historiographical essay]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia.
- Sydak, V., Ostashko, T., Vrons'ka, T., 2004. *Polkovnyk Petro Bolbochan: trahediia ukrains'kogo derzhavnyka* [The colonel Petro Bolbochan: a tragedy of the Ukrainian statesman]. Kiev: Tempora.